

А.В. Бузгалин¹

ИМПЕРИАЛИЗМ XXI ВЕКА: МИР НА ПОРОГЕ РЕГРЕССА*

Ключевые слова: *Империализм, монополистический капитализм, рефеодализация, социализм, советская политическая экономия империализма.*

С момента первых фундаментальных работ по проблемам империализма, лежащих в пространстве марксистской политической экономии или близко к ней, прошло более 100 лет, которые отделяют нас от работ Гильфердинга, Гобсона, Бухарина, Ленина, Люксембург, ставших в свое время классикой (Гильфердинг, 2017; Бухарин, 1989; Гобсон, 2015; Ленин, 1973а, 1973б; Люксембург, 1934). На первый взгляд, сегодня все по-другому: появились качественно новые технологии, нет колониальных империй, позади история СССР и других стран мировой социалистической системы. Но внимательный анализ показывает, что многие фундаментальные черты империализма сохранились. На это со ссылкой на основные признаки империализма, в частности, выделенные В.И. Лениным, указывает немало исследователей².

В данном кратком очерке автору хотелось бы ограничиться только некоторыми размышлениями в этой связи, предлагая своего рода пролегомены к будущей работе, с одной стороны, и несколько дополняя выводы, сделанные ранее (Бузгалин, 2011; 2018).

Прежде всего, о наследии советского марксизма и, в первую очередь, политической экономии империализма³, которое мы можем сегодня использовать для объяснения многих важных проблем.

Исходный пункт исследования и, соответственно, исходная категория в данном случае (и это справедливо подчеркивает Г.С. Сергеев) – это монополия (Сергеев, 2019). Подчеркну: монополия (на современном языке – крупная, как правило транснациональная корпорация) в политической экономии империализма пони-

¹ **Бузгалин Александр Владимирович**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (buzgalin@mail.ru).

***Цитирование:** Бузгалин А.В. (2022). Империализм XXI века: мир на пороге регресса // Вопросы политической экономии. № 3 (31). С. 32-44.

DOI: 10.5281/zenodo.7278245 <https://zenodo.org/record/7278245>

УДК: 327.2; **ББК:** У013.8, У52.

² Систематизация этих работ представлена в (Sergeev, 2020).

³ Ниже мы будем вести речь преимущественно о работах представителей университетской (так называемой «цаголовской») школы политической экономии империализма в СССР 1960-80-х гг., основными представителями которой в тот период были Н.А. Цаголов, В.Н. Черковец, Н.В. Хессин, Э.П. Дунаев, В.В. Куликов, А.А. Пороховский и др. Над проблемами политической экономии империализма на кафедре политической экономии в этот период активно работали Г.М. Куманин, И.Е. Рудакова, Г.Г. Чибриков и др. (Курс политической экономии..., 1973), (Хессин, 1968), (Пороховский, 1985).

малась не как состояние на рынке, когда большую долю определенного товара или рынка контролирует одна фирма (что характерно для неоклассики), а как такой высококонцентрированный капитал, который способен в локальных масштабах регулировать экономические процессы (спрос, цены, объемы выпуска, продаж, качество и т.п.), манипулируя косвенно подчиняющимися ему рыночными акторами. Как таковая монополия способна оказывать манипулятивное воздействие не только на рынок, но и вообще на экономические процессы, включающие производство, потребление, распределение, а также на процессы, лежащие в социальной, политической, культурной сферах. Это регулирование было обозначено представителями университетской («цаголовской») школы как «неполная планомерность» (Курс политической экономии..., 1973). Теория неполной монополистической планомерности – это одно из значимых достижений названной школы, но сегодня это знание почти полностью утеряно или, точнее, предано забвению.

Параллельно, сходный вывод, но на другом языке и с большим акцентом на поверхностных феноменах (таких, как реклама и т.д.) сделал Джон Кеннет Гэлбрейт (Гэлбрейт, 2004), но при этом данный автор акцентировал иной момент, а именно то, что внутрифирменные отношения в корпорации носят по преимуществу плановый характер, что позволило ему определить корпорацию как плановую систему. Традиция же, идущая от В.И. Ленина к советской политической экономии империализма, подчеркивает не только то, что монополия создает пространство планомерного регулирования внутри себя (а это объемы производства до сотен миллиардов долларов), но и осуществляет локальное, частичное регулирование внешней среды, подчиняя других акторов своему воздействию. Более того, сама монополия в данном случае определяется как капитал, способный быть субъектом неполной планомерности. Это определение начала XX века остается актуальным и для XXI столетия, хотя и требует многих дополнений и уточнений, но об этом ниже.

Перекидывая мостик к империализму-XXI и даже, точнее, позднему капитализму XXI века, можно выделить целый ряд новых явлений, интенсифицирующих этот феномен. Напомним лишь основные из них, адресуя заинтересованного читателя к нашим предшествующим работам (Бузгалин, 2018).

Это, во-первых, развитие форм и методов корпоративного манипулирования с распространением их за пределы производства, распределения, обмена и потребления – в сферы межличностных отношений, культуры, образования, науки и т.п., что делает рынок, с одной стороны, тотальным, а с другой – тоталитарным: акторы рынка тотально подчиняются корпоративному манипулированию, все более теряя экономическую свободу. При этом данный подрыв обособленности акторов рынка сочетается с развитием нового типа конкуренции – конкуренции корпораций манипуляторов, использующей широкий арсенал методов – от формальных и неформальных альянсов до насильственного подавления зарубежных конкурентов при помощи санкций и даже открытых военных действий.

Во-вторых, это экспансия такого вида манипулирования как производство товаров-симулякров (знаков, не имеющих в своей основе обозначаемого). Производство и продажа знаков-симулякров, как одного из двух слагаемых бренда (второе – реально более высокое качество товара), чем дальше, тем больше становится источником монополистической сверхприбыли.

В-третьих, выделим такую форму неполной планомерности, ставшую широко распространяющимся феноменом последних лет, как формирование так называемых экосистем корпораций. Это красивый термин с позитивной коннотацией и выбран он неслучайно: объективная необходимость акцента на экологии при решении практически всех проблем современной экономики в данном случае используется для создания образа «заботы» корпорации об окружающей ее «среде». Но по сути дела, экосистема любой, особенно финансовой, корпорации – это пространство манипулирования другими экономическими акторами (потребителями и др.). Это своего рода паутина, в которую попадают все, кто «пролетает» рядом. Или поле зависимости, как у магнита. Эта неполная планомерность, монополистическое (корпоративное) манипулирование приводит к подрыву (термин В.И. Ленина) исходного производственного отношения рыночно-капиталистической системы – товарного производства.

В политической экономии империализма в некоем «теневом» режиме присутствовало и еще одно важное положение, так же «утраченное» сегодня – вывод о наличии *подрыва не только исходного (товарного производства), но и основного производственного отношения капитализма*, а именно отношения наемного труда и капитала. Такой подход был идеологически и политически запрещен, но в кулуарах проговаривался, и мы с Андреем Колгановым это для себя уяснили еще в советские времена. Если посмотрим на историю капитализма XX века и, особенно, XXI века, то мы увидим, что многое из основного производственного отношения капитализма в последнее столетие дополняется и даже вытесняется элементами будущего социалистического общества, противоречиво сопрягается с ними.

Это касается большого общественного сектора, где наемный труд и государственный капитал взаимодействуют иначе, чем в частном. Это касается сильных профсоюзов и иных организаций, в большей или меньшей степени представляющих интересы трудящихся, завоевывая в процессе классовой борьбы возможность ограничить подчинение труда капиталу и начать выполнять самим некоторые функции последнего, вплоть до участия в управлении социально-экономическими формами производства (величина рабочего дня, оплата труда, охрана труда, занятость и т.п.).

Наряду с этим развивается частичное перераспределение прибыли в пользу наемных работников (прогрессивный подоходный налог и др. механизмы изъятия части прибыли и ренты с последующим частичным использованием этих средств для решения проблем минимальной заработной платы, пособий по безработице и др.), частично бесплатное предоставления наемным работникам некоторых базовых услуг (образование, здравоохранение) и др.

Все это, специально повторим, – переходные формы, подрывающие подчинение труда капиталу.

В последние десятилетия развитие производительных сил и, прежде всего, прогресс творческой деятельности обусловил изменения в содержании эксплуатации и формах занятости, и др., что с одной стороны, усиливает подчинение труда капиталу (что касается в первую очередь прекариата), а с другой для креативных работников, уходящих от роли придатка машины, возникает возможность частичного снятия реального подчинения труда капиталу при одновременном появлении

новой формы эксплуатации, причем не только работника – но всей культуры человечества – присвоения интеллектуальной ренты.

Я не идеализирую социально-экономическую систему эпохи монополистического капитализма: отношения, подрывающие и ограничивающие рынок и капитал, присутствуют в ней лишь частично, то развиваясь, то деградируя, и по преимуществу в странах «ядра» капиталистической системы, причем там, где сильны социал-демократические традиции. Еще важнее то, что это не «подарок» со стороны капитала, а результат, с одной стороны, объективных требований со стороны производительных сил, а с другой – десятилетий тяжелой борьбы рабочего класса, приведшей к некоторым реформам, уступкам со стороны капитала. Там, где эта борьба приводит к победе левых сил, например, в ряде стран Латинской Америки (в 21 веке – в Венесуэле, в Гондурасе, в Боливии) не только возникают названные формы ограничения рынка и капитала, но и начинается движение к социализму.

Продолжим. Еще один важный компонент советской политической экономии империализма, идущий от Ленина и авторов, на работы которых критически опиралась его теория – это разработка проблем *финансового капитала*. В этих работах финансовый капитал определялся как продукт сращивания банковского капитала с промышленным, что для XX века было вполне правомерно. Но сегодня он превращается в результате процесса финансиализации в нечто другое. Финансовый капитал XXI века – это уже не только банк, но и система финансовых институтов, доминирующих над реальным сектором, причем во многом за счет развития спекулятивной сферы. Это уже не просто единство, сращивание банковского и промышленного капитала. Это господство фиктивного виртуального финансового капитала над экономикой и обществом.

Нельзя не выделить и важный вклад советской политэкономии в разработку проблем *государственно-монополитического капитализма, в основе которого лежит сращивание монополистического капитала с государством*. В марксистской политической экономии, в том числе – советской, было раскрыто содержание (противоречия!) этого отношения и формы сращивания монополистического капитала и государства. Особо отмечу, что система этих форм была представлена в советской политэкономии гораздо богаче, нежели в современных курсах экономикс, освещающих государственное регулирование преимущественно через характеристику провалов рынка. В советских разработках система форм ГМК включала: (1) многообразные формы государственного регулирования рынка (вплоть до таких, как правило игнорируемых мейнстримом, феноменов, как регулирование и прямое установление цен на ряд товаров, социальные, экологические и др. нормы и т.д.) и его динамики (антициклическое регулирование); (2) государственный рынок (в частности, государственные закупки и инвестиции) с особыми правилами взаимодействия акторов и ценообразования; (3) государственная собственность (во всем ее многообразии, включая природные ресурсы, культурное богатство и др.); (4) социальная защита и решение экологических проблем; (5) регулирование международных экономических отношений, вплоть до войн и др.

Эти формы актуальны и для сегодняшнего дня: от финансирования за счет общества проектов, которые необходимы для реализации долгосрочных интересов капитала до личной унии. Последний момент в современных условиях особенно интересен. На эту тему в СССР были написаны содержательные работы, с конкрет-

ными примерами, с биографиями политиков и бизнесменов, которые в рамках вполне легальных операций использовали государство для развития частного бизнеса. И это, подчеркну, не только и не столько коррупция, сколько вполне легальные формы: государственные закупки, инвестиции, нормативы, программы и т.п., выгодные для корпораций, но не соответствующие интересам общества.

Весьма актуальные для современности разработки имелись в работах советских политэкономов и по проблемам, изучением которых сегодня стала заниматься новая ветвь нашей науки – *геополитэкономия* (Desai, 2013). Одна из таких проблем – *неравномерность экономического развития и невозможность торжества ультраимпериализма*. По этому поводу сначала Ленин, а затем более развернуто советские ученые высказались однозначно: неравномерность и другие основания для конфликтов, в том числе – военных, никуда не исчезают. Более того, хорошо известный тезис Розы Люксембург о том, что империализм всегда идет рука об руку с милитаризмом, не только не устарел, но и получает все новые и новые подтверждения.

Вернемся к тезису о неравномерности экономического развития и невозможности ультраимпериализма, о котором в свое время писал Каутский (Kautsky, 1914). Подтвердила ли история XX и начал XXI века этот вывод? На первый взгляд, кажется, что нет: существование Европейского Союза с высокой степенью внутренней интеграции выглядит как свидетельство движения в направлении ультраимпериализма. Но на самом деле ситуация далеко не столь однозначна.

Во-первых, до того, как на западе Европы началось движение интеграции, приведшее к образованию ЕС, на востоке Европы возникла и развивалась Мировая система социализма (МСС), подтвердив вывод Ленина о том, что межимпериалистические противоречия становятся одной из важнейших предпосылок социалистически-ориентированных изменений. Сам ЕС, равно как и лежащая в его основе модель социально-реформированного капитализма, во многом стали ответом на образование СССР и прогресс МСС, в том числе – в Европе, где активно развивалась кооперация стран-членов СЭВ, более ранняя и тесная, чем на Западе континента.

Во-вторых, весь XX век был периодом непрекращающихся войн, включая Вторую мировую.

В-третьих, последние десятилетия, приведшие к формированию новых центров экономико-политического развития и непрекращающимся военным столкновениям, и войнам, в том числе, в Европе, так же являются подтверждением названных выше положений Ленина, Люксембург и советских марксистов.

Наконец, нельзя забывать и о том, что в XX веке произошло не менее 30 социалистических революций (вспомним Испанию, Китай, Вьетнам, Восточную Европу, Латинскую Америку...), часть из которых победила, часть потерпела поражения, в том числе, системное в конце XX века. Но движение к социализму не остановилось. В XXI веке вновь рождаются политико-экономические системы, ставящие своей целью движение к социализму. Так что тезис о межимпериалистических противоречиях и неравномерности развития далеко не устарел. Другое дело, что он требует развития. И он получил развитие в работах сторонников мир-системного подхода (Amin, 1976; Wallerstein, 1979), а также зарубежных и отечественных представителей политической экономии и эволюционной экономической теории (Циклические закономерности..., 2022; Абдулов и др., 2021).

Наряду с реактуализацией достижений советской политической экономии империализма мы должны отметить наличие целого комплекса явлений, которые почти не затрагивались в советском марксизме, а именно, *возможность и реальность реверсивного хода истории*, регресса.

Не-обращение советских ученых к этим темам вполне объяснимо: XX век был по преимуществу эпохой прогресса как реального социализма, так и прогрессивных трендов внутри мировой капиталистической системы (успехи антиколониальной борьбы и попытки социалистических преобразований в ряде стран «периферии», социал-демократические реформы во многих странах «центра»). Конец XX века и начало нынешнего принесли нам другой опыт. Соответственно, диалектика регресса стала проблемным полем, достижения на котором принадлежат по преимуществу представителям постсоветского марксизма (Булавка-Бузгалина, 2018), которые показали, что неразрешенные социальные противоречия вызывают попятные движения, социально-экономический и политико-идеологический регресс.

Как таковой XXI век вновь подтвердил правоту Ленина и его советских последователей, показавших, что монополистический капитализм – это не только высшая, но и последняя стадия капитализма.

Рассмотрим этот аспект подробнее. Дорогу прогресса капитализма в XX веке открыла, как это ни парадоксально, социалистическая революция в СССР и другие успехи мирового социалистического движения. В результате этих успехов социализма капитал был вынужден в новых условиях – в условиях победившей социалистической революции в СССР и генезиса МСС (при всех мутациях социалистической траектории в странах реального социализма (Бузгалин и др., 2018)) – и под давлением с их стороны левых, пойти по пути социалистически-ориентированных реформ, которые (сугубо диалектический момент!), с одной стороны, стали единственным возможным и эффективным средством укрепления и развития монополистического капитала, обретавшего все новые и новые формы, а с другой – процессом противоречивого и неравномерного подрыва основ капитализма вследствие его социализации.

Дойдя до своего предела к концу XX века капитализм оказался в объективно конфликтной ситуации. С одной стороны, дальнейший прогресс по пути социализации был возможен только за счет преодоления грани, за которой развитие элементов социализма внутри капитализма сменится сохранением элементов капитализма внутри рождающегося социализма. Перейти эту грань мировой капитал добровольно не мог.

С другой стороны, возможности прогресса при сохранении власти, сращенного с государством монополистического капитала (причем в первую очередь доминирующего финансового капитала) внутри капиталистической системы оказались исчерпаны.

Негативным выходом из этого противоречия стал регресс, путь к которому открыл уход с исторической арены СССР и МСС, ставший одним из решающих факторов начала периода регресса капиталистической системы.

Здесь требуется важное уточнение: автор данного текста вслед за Эрнестом Манделом для обозначения этой стадии, как правило, использует категорию «поздний капитализм» (Mandel, 1975). Это категориальное определение современной стадии не отрицает того, что это – монополистический капитализм. Но категория

«поздний капитализм» дополняет ленинскую характеристику, в том числе, указанием на подрыв не только исходного (товарное производство), но и основного (капитал) отношения капиталистической системы. Тем самым мы можем определить поздний капитализм как такой этап развития буржуазного способа производства, на котором отношения товарного производства и отношения наемного труда и капитала (эксплуатация, подчинение труда капиталу), еще царят, но уже подорваны, частично трансформированы, что обеспечивает, с одной стороны, некоторое пространство развития капитализма, а с другой подводит его все ближе к социализму, т.е. гибели.

В любом случае, это – последняя стадия в развитии капитализма. Дальше вперед, по пути прогресса в рамках капитализма как такового идти нельзя, для дальнейшего прогресса нужны сначала все более глубокие социалистически-ориентированные реформы, затем – социалистическая революция.

Но пятиться назад, регрессировать капитализм может.

Однако прежде чем говорить о попятном движении, инволюции капитализма, важно дополнить ленинскую теорию империализма (монополистического капитализма) теорией социального капитализма середины XX века. Отмечу, что в советской политекономии процесс социализации исследовался очень, так сказать, «мягко», завуалированно, потому что прямо сказать, что внутри капитализма рождаются элементы коммунизма, было нельзя. Или почти нельзя. Но методология вела именно к этому. Сегодня таких ограничений нет, и мы можем определить поздний капитализм как такую стадию развития капитализма, на которой внутри этой системы развиваются в массовом масштабе элементы будущего коммунистического общества.

Суммируем сказанное выше и выделим основные из них.

Неполная планомерность (корпоративное манипулирование и государственное регулирование) – раз.

Частичная коррекция отношения подчинения труда к капиталу и даже подрыв в некоторой мере подчинения труда капиталу плюс частичное перераспределение прибыли в пользу трудящихся и общества – два.

Непоследовательное, но все же происходящее реформирование процессов накопления капитала вследствие усиления социальных и экологических ограничений – три...

Вернемся к современному этапу – этапу регресса. Он характеризуется в том числе тем, что процесс социализации в большинстве стран не только замедлился, но и в целом сменился на противоположный, что и стало основной чертой неолиберального этапа капитализма (Kotz, 2015).

Неолиберальный тренд десоциализации – это положение, которое важно для понимания современной эпохи. Но вдвойне важно то, что это попятное движение ведет к выходу за пределы капиталистической системы, но не вперед, а назад: мир становится свидетелем инволюции по направлению к добуржуазным формам экономической, социальной, политической, идеологической и культурной жизни. Регресс капитализма, ведущий к инволюции в направлении возникновения элементов докапиталистических отношений стал в последние десятилетия реальностью. В качестве одного из подтверждений этого тезиса укажем на многочисленные свидетельства процессов рефеодализации, усиления ростков нацизма и протофашизма

ма, неоколониализма и т.п., насаждаемых при помощи как экономико-политического и идейно-культурного манипулирования, так и прямого насилия, войн (Ирак, Ливия, Сирия) и т.д.

Диалектика инволюции в данном случае такова: вследствие господства неоллиберальной модели позднего капитализма эта система уперлась в тупик, в предел, и оказалась перед выбором: или качественное изменение по направлению к социализму, или инволюция в направлении дополнения рыночно-капиталистических форм добуржуазными.

В сфере геополитэкономии это оборачивается тем, что империализм в узком смысле слова, т.е. империализм как экономико-политическое подчинение формально независимых стран периферии, начинает дополнительно генерировать черты империализма эпохи позднего феодализма, феодальных империй, используя методы внеэкономического принуждения по отношению к периферии, прямо и непосредственно завоевывая территории и включая их в свою орбиту. Если в пору своего генезиса капитализм, идя по пути первоначального накопления капитала, активно использовал методы предшествующего способа производства (войны, грабежи, организованное политическое насилие) для укрепления себя как системы, дополняя формы феодального колониализма новым содержанием и генерируя новый, собственно буржуазный колониализм и империализм, то капитализм XX века смог (не добровольно, а вследствие борьбы со стороны освободительных движений и социализма) отказаться от колоний в старом смысле слова, сохранив экономическое господство над периферией.

Капитализм же XXI века возвращается в прошлое. Если для империализма XX века главным было экономическое подчинение, а политическое и военное господство его лишь дополняло, то империализм XXI века характеризуется новыми трендами – регрессом в направлении приоритета добуржуазных форм – завоевания и подчинения территорий и населения при помощи внеэкономических методов с последующим движением в направлении экономической автаркии при помощи протекционизма для защиты «своих» и санкций для подавления «чужих». Этот империализм идет в направлении отхода от фритредерства и уж тем более он далек от альтерглобалистских проектов совместного решения глобальных проблем человечества (Бузгалин, Колганов, 2019). Этот империализм ориентирован на то, чтобы преимущественно геополитическими методами, за счет идеолого-культурного и образовательного империализма, а в ряде случаев и путем прямого завоевания новых пространств обеспечить расширение (или хотя бы удержание) своего господства. Одним из результатов этого становится и все больший акцент общественных наук на проблемах геополитики и отход от социально-экономического и уж тем более социально-классового анализа.

Эти черты империализма эпохи исторического регресса непосредственно взаимосвязаны с изменениями в системе производственных отношений глобального капитализма. Глобальная гегемония монополистического (прежде всего – финансового) капитала стран «ядра», определявшая облик позднего капитализма периода неолиберализма (так называемая «глобализация»), начинает трансформироваться вследствие порожденных этой глобализацией противоречий как внутри стран ядра, так и между ними и поднимающейся полупериферией, которая вследствие финансиализации в «центре» оказалась пространством развития капитала

реального сектора и постепенно поднимается до уровня конкурентоспособности с глобальным капиталом стран «ядра». В результате последние переходят к политике протекционизма и готовы как экономико-политическими (санкции и т.п.), так и военными методами защищать свое господство. В свою очередь, страны полупериферии, догоняя прежних лидеров и формируя свой собственный монополистический капитал, претендующий на роль глобального гегемона, подталкивают правительства этих стран к военно-политической защите своих интересов.

Так формируется ситуация, ведущая к исходному пункту развития монополистического капитализма, – к обострению противоречий между ключевыми мировыми игроками (и государствами, и корпорациями, и транснациональными институтами типа НАТО, МВФ и др.) и ориентации на неэкономические методы борьбы: политико-идеологическое и, в случае обострения ситуации, военное подчинение.

И, наконец, о проблеме, которую сейчас не принято обсуждать в академической среде – об империализме (точнее в данном случае будет сказать – о монополистическом капитализме) как преддверии социализма. В советской политэкономии было принято говорить, что в отличие от капитализма, который рождался внутри феодализма, социализм внутри капитализма формироваться не может. Для его генезиса нужна победоносная социалистическая революция. Победоносная социалистическая революция нужна – это абсолютно правильно. Но она становится неизбежной тогда, когда старая система прогнила. Она, капиталистическая система, еще живет, но уже вся пронизана ростками других отношений. Остается сделать революционное (по содержанию, форма может быть мирной) изменение природы и формы политической власти, и мы входим в пространство новой общественной системы – социализма. Но генезис этой новой системы будет неизбежно включать значительные элементы старой – позднего капитализма.

Суммируем наши размышления об отличиях современного империализма от того, что было написано Лениным и развито в советской политической экономии.

Первое. Неполная планомерность, свойственная для монополистического капитализма, развилась до системы тотального манипулирования экономикой и обществом со стороны корпораций, причем системы, охватывающей не только производство, распределение, обмен и потребление, но и сферы культуры, образования, науки, медицины – всех сторон бытия человека в обществе и даже в личной жизни.

Второе. Финансовый капитал превратился в господствующую силу именно как капитал в сфере финансового посредничества. Властвует в современной экономике виртуальный, фиктивный, финансовый капитал.

Третье. Эта система, выросшая в условиях неолиберального этапа позднего капитализма, в настоящее время зашла в тупик. В прежних рамках решение проблем, обнаженных мировыми финансово-экономическими кризисами XXI века, обострением глобальных проблем и геополитэкономического соперничества невозможно. Но выход из этого тупика ведущие державы ищут на пути регресса – десоциализации, милитаризации, усиления роли военно-политических методов решения экономических и социальных проблем.

Четвертое. Появляются ростки нового империализма, имеющего неслучайные аналоги с имперской политикой позднефеодального типа: борьба за территории, превращение геополитики в доминирующую сферу, отражающую основное содержание борьбы – военное, насильственное перераспределение ресурсов.

И наконец, еще раз об империализме как последней стадии капитализма. Да, это действительно последняя стадия. Капитализм в тупике. Просто из тупика можно идти не только вперед, к социализму, но и назад. К сожалению, угроза выбора последнего пути сегодня как никогда велика.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулов Р.Э., Джабборов Д.Б., Комолов О.О., Маслов Г.А., Степанова Т.Д. (2021). Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропо-
рядку. Научный доклад. – М.: Научная лаборатория современной политэкономии.

Бузгалин А.В. (2011). Целостность ленинской теории и практики // Ленин online: 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, Л.А. Булавки, П. Линке; Предисл. А.В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД. С. 389-560.

Бузгалин А.В. (2018). Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономики. № 2. С. 10-38.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2019). Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. – М.: ЛЕНАНД.

Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Колганов А.И. (2018). СССР: Оптимистическая трагедия. – М.: ЛЕНАНД.

Булавка-Бузгалина Л.А. (2018). Маркс-XXI. Социальный прогресс и его цена: диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета. № 5. С. 73-84.

Бухарин Н.И. (1989). Мировое хозяйство и империализм // Проблемы теории и практики социализма. – М.: Политиздат.

Гильфердинг Р. (2017). Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма. Пер. с нем. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

Гобсон Д. (2015). Империализм: Пер. с англ. / Предисл. В.Б. Беленко. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

Гэлбрейт Д.К. (2004). Новое индустриальное общество. – М.: АСТ.

Курс политической экономики (1973). Под ред. Н.А. Цаголова. В 2-х тт. Т. 2. Изд. 3-е: переработ. и доп. – М.: Экономика.

Ленин В.И. (1973а). Империализм, как высшая стадия капитализма. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. – М.: Политиздат.

Ленин В.И. (1973б). Тетради по империализму. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 28. – М.: Политиздат.

Люксембург Р. (1934). Накопление капитала. / Пер. под. ред. М. Двойлацкого с предисл. В. Мотылева. Изд. 5-е. – М. СОЦЭКГИЗ.

Пороховский А.А. (1985). Большой бизнес: путь к господству: (Империализм и товарные отношения). – М.: Мысль.

Сергеев Г.С. (2019). Трансформация товарных отношений в условиях позднего капитализма: монополистический капитал как исходное отношение // Вопросы политической экономики. № 4. С. 50-63.

Хессин Н.В. (1968). В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. – М.: Издательство Московского университета.

Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов (2022). / Под. ред. Глазьева С.Ю., Митяева Д.А., Толкачева С.А. – М.: Издательство «КноРус».

Amin S. (1976). *Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism.* – Hassocks, England: The Harvester Press.

Desai R. (2013). *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire.* – London: Pluto.

Mandel E. (1975). *Late capitalism.* – London: Humanities Press.

Kautsky K. (1914). *Ultra-Imperialism.* *Die Neue Zeit.* URL: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (Accessed: 22.08.2022).

Kotz D. (2015). *The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism.* – Harvard University Press.

Sergeev G.S. (2020). *The twilight of neoliberal globalization // Terra Economicus.* № 18 (4). Pp. 67-77.

Wallerstein I. (1979). *The Capitalist World-Economy.* – Cambridge University Press.

Aleksandr V. Buzgalin¹

THE IMPERIALISM OF THE 21ST CENTURY:
THE WORLD ON THE BRINK OF REGRESSION*

Keywords: *Imperialism, monopolistic capitalism, refeodalization, socialism, Soviet political economy of imperialism.*

REFERENCES

Abdulov R.E., Dzhabborov D.B., Komolov O.O., Maslov G.A., Stepanova T.D. (2021). Deglobalization: the crisis of neoliberalism and the movement towards a new world order / Scientific report DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087. (In Russ.)

Amin S. (1976). *Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism.* – Hassocks, England: The Harvester Press.

Buharin N.I. (1989). *World economy and imperialism // Problems of theory and practice of socialism.* – M.: Politizdat. (In Russ.)

Bulavka-Buzgalina L.A. (2018). *Marx-XXI. Social progress and its price: the Dialectic of Alienation and alienation // Vestnik Moskovskogo universiteta.* No. 5. Pp. 73-84. (In Russ.)

Buzgalin A.V. (2011). *The integrity of Lenin's theory and practice // Lenin online: 13 professors about V.I. Ulyanov-Lenin / Under the general editorship of A.V. Buzgalin, L.A. Pins, P. Linke; Preface A.V. Buzgalin A.* – M.: LENAND. (In Russ.)

Buzgalin A.V. (2018). *Late capitalism and its limits: dialectics of productive forces and industrial relations (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx) // Voprosy politicheskoy ekonomii.* No. 2. Pp. 10-38. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Bulavka L.A., Kolganov A.I. (2018). *SSSR: Optimistic tragedy.* – M.: LENAND. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2015). *Global Capital. Vol. 2. THEORY: Global Hegemony of Capital and its limits* – M.: LENAND. 912 p. (In Russ.)

Cyclical patterns of development of technological and world economic patterns (2022). / Ed. Glazyeva S.Yu., Mityaeva D.A., Tolkacheva S.A. – M.: Izdatel'stvo «KnoRus». (In Russ.)

¹ **Aleksandr V. Buzgalin**, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*buzgalin@mail.ru*).

* **JEL codes:** F54, I24, I28.

Citation: Buzgalin A.V. (2022). *The imperialism of the 21st century: the world on the brink of regression.* *Problems in Political Economy*, № 3 (31): 32-44.

DOI: 10.5281/zenodo.7278245 <https://zenodo.org/record/7278245>

- Desai R.* (2013). *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire.* – London: Pluto.
- Gelbrejt D.K.* (2004). *The New Industrial Society.* – М.: AST.
- Gil'ferding R.* (2017). *Financial capital: The Newest Phase in the Development of Capitalism.* – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM». – 480 p. (In Russ.)
- Gobson Dzh.* (2015). *Imperialism.* – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM». – 288 p. (In Russ.)
- Hessin N.V.* (1968). *V.I. Lenin on the essence and main features of commodity production.* – М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)
- Kautsky K.* (1914). *Ultra-Imperialism.* *Die Neue Zeit.* URL: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (Accessed: 22.08.2022).
- Kotz D.* (2015). *The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism.* – Harvard University Press.
- Lenin V.I.* (1973a). *Imperialism as the Highest Stage of Capitalism.* Vol. 27 – М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.)
- Lenin V.I.* (1973b). *Notebooks on imperialism.* *Lenin V.I.* Vol. 28 – М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.)
- Luxembourg R.* (1934) *Accumulation of Capital.* М.: State socio-economic publishing house. (In Russ.)
- Mandel E.* (1975). *Late capitalism.* – London: Humanities Press.
- Porohovskij A.A.* (1985). *Big Business: The Path to Domination: (Imperialism and Commodity Relations).* – М.: Mysl'. (In Russ.)
- Sergeev G.S.* (2019). *Transformation of commodity relations in the conditions of late capitalism: monopolistic capital as an initial relation // Voprosy politicheskoy ekonomii.* No. 4. Pp. 50-63. (In Russ.)
- Sergeev G.S.* (2020). *The twilight of neoliberal globalization // Terra Economicus.* № 18 (4). Pp. 67-77.
- The Course of Political Economy.* (1973). In 2 vols. Vol. 2. *Socialism / Pod red. N.A. Cagolova.* 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Ekonomika. (In Russ.)
- Wallerstein I.* (1979). *The Capitalist World-Economy.* – Cambridge University Press.